

Капитонов Виктор Арсеньевич родился 25 октября 1933 года в Калининe. Советский спортсмен (велосипедный спорт), заслуженный мастер спорта СССР, заслуженный тренер СССР (1970). Окончил Краснознаменный военный институт физической культуры. Олимпийский чемпион 1960 года в индивидуальной групповой шоссейной гонке на дистанции 175 километров. Первый советский велосипедист, завоевавший олимпийское первенство. На той же Олимпиаде получил бронзовую медаль в командной гонке на 100 километров, победитель велогонки Мира (в командном зачете) в 1958, 1961-62г.г. Неоднократный чемпион СССР в 1956-1962 годах в различных гонках. Тренер сборной команды велосипедистов-шоссейников 1970-1988 годов. В 1975 и 1976г.г. назван лучшим тренером страны и награжден золотой медалью за подготовку сборной СССР к олимпийским играм и велогонке Мира - 1975г. В 1976г. удостоен ордена Дружбы народов. Награжден орденом Ленина, орденом «Знак Почета», медалями.

По традиции в число олимпийских чемпионов по велосипедному спорту до игр 1960 года в Риме входили представители Италии, Франции, Бельгии, Нидерландов. Поэтому самую настоящую сенсацию в Риме произвел советский гонщик Виктор Капитонов. Московский армеец выиграл групповую шоссейную гонку. После финиша один из французских журналистов передал в свою газету: "С победой Капитонова Россия входит через парадную дверь в большой международный велоспорт".

В Риме Виктор не был новичком. До этого Капитонов побывал в Австралии на XVI Олимпиаде, выступал в чемпионате мира, в нескольких крупнейших велогонках. Везде он шел впереди, и всегда что-нибудь мешало ему финишировать первым.

- Не везет мне, что ли, в решающие моменты? - сказал он как-то незадолго перед поездкой в Рим.

- В Мельбурне упал, на чемпионате мира уже готовился финишировать - прокол. На Велогонке Мира - два года назад - был лидером - и снова неудача.

Каждая серьезная гонка была для него испытанием стойкости. За год до Рима-60 на первом этапе Велогонки Мира под Берлином Виктор упал со всего ходу на бетонку. Как будто кто-то прошелся крупным наждаком от бедра до голени. После финиша лежал на массажном столе. Немецкий врач - своего не было - суетился над ним. Вовсю орудовал перекисью водорода и зеленкой и, показывая на голень, объяснял тренерам, что дело плохо. "Швах! Дальше ехать нельзя!" А наш велосипедист только мотал головой и мычал. И все, кто находился в комнате, отворачивались, чтобы не видеть ногу Капитонова. И все знали, что он все равно не сойдет. Приехавший из посольства врач сказал: "Ему нельзя дальше ехать", - на что тренер Шелешнев ответил: "Это он решит сам". Кривясь от боли, Виктор сказал: "Поеду, чего там..."

XVII Олимпийские игры. Командная гонка проходила в сорокаградусную жару. Не выдержав напряжения, отдельные спортсмены, а то и целые команды сходили с дистанции. Примерно в середине ее вдруг покачнулся в седле и упал на обочину молодой датчанин. Через несколько часов он умер в госпитале от солнечного удара.

В этом пекле всего несколько секунд проиграли мы немецким гонщикам, завоевавшим серебряные медали. И, может быть прав Клевцов, сказавший потом, что для того, чтобы занять второе место, советской команде не хватило всего лишь... четырех кружек воды.

А затем была индивидуальная гонка на 175 километров. О ней рассказал сам гонщик в книге "Ради этого стоит жить": "Старт дали в одиннадцать часов. Солнце стояло в зените, и, как и во время командной гонки, было сорок пять градусов жары. Все сто сорок три гонщика мечтали о победе. Но больше всех надеялся на успех Трапе. Надписи на домах и тротуарах кричали: "Трапе! Трапе! Трапе!" Темпераментные болельщики скандировали: "Трапе! Трапе! Трапе!" ...Руководители советской делегации учли уроки командной гонки, и 29 августа все наши спортсмены, свободные от состязаний, вышли на улицы с ведрами, банками, полиэтиленовыми пакетами, наполненными водой. Они щедро поливали нас. Но вода испарялась почти мгновенно. ...А гонка набирала и набирала темп. Шоссе извивалось, как змея. Бежало с горы на гору. И вся колонна, словно лавина, вливалась в узкое горло шоссе, повторяя изгибы трассы Гроттаросса... ...Надвигался крутой подъем. И тут-то меня осенило: "Или сейчас, или никогда..." Снова уйти на подъеме? Риск казался неоправданным. Но какая-то дерзость подтолкнула меня в

седле, и я "выстрелил". Шоссе стало сверху спускаться на меня. А я карабкался метр за метром. Не оглядывался, ибо знал, что такой рывок способны поддержать лишь Трапе и Хаген. Только взобравшись на самый верх горы, я стал различать обрывки непонятных фраз. Болельщики неистовствовали: "Трапе! Трапе!" Пришлось оглянуться. Трапе! ...Я подождал итальянца. Как-никак, а вдвоем легче! За нами бежало солнце, яростное и жгучее. Гонку мы вели попеременно. Слишком много вложил в свой одинокий рывок на оплавившемся шоссе... Но сколько же осталось кругов? Один? Два? В голове все перемешалось. Тактика гонки настолько завладела моим вниманием, что я забыл счет кругам. Я... помчался к финишу, вложив в рывок весь запас сил: ринулся вперед с такой силой, что в тот миг мог обогнать курьерский поезд. И поднял руки в победном приветствии... И не поверил в свою ошибку... оказалось, что я ошибся на целый круг. Мне еще 15 километров «пилить» и «пилить» под безжалостным римским солнцем!...». «Трапе был впереди уже на добрых 500 метров. За 2км до финиша они опять оказались вместе. Это был уже бой: или-или. Капитонов пересек финиш на полколеса впереди итальянца. А Трапе, закрыв лицо руками, заплакал. Не знаю, что бы делал я, окажись вторым...». Потом были еще две победы Виктора Капитонова в составе сборной СССР на престижной Велогонке Мира и переход на тренерскую работу.